

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ПРЕЖНЕЙ

КНИГА 8

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Александрова

Я никогда не буду прежней. Книга 8

<https://litres.ru/74122514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не искали друг друга. Они просто встретились в нужный момент — и не смогли отпустить.

Он — тот, кто никогда не верил в семью. Она — та, кто всегда ждала настоящего. Их история началась с одной безумной ночи, которая переросла в нечто большее, чем они могли себе представить.

Страсть, которая не утихает годами.

Игры, которые не надоедают.

Дети, которые рождаются вопреки всему.

Свадьба, организованная за неделю.

Путешествия, секс на катере и на вершине мира.

Шестеро детей, две няни, две собаки и минивэн и страстный безудержный секс всегда.

Это не история о том, как «всё сложилось». Это история о том, как двое людей — совершенно разных — каждый день выбирают друг друга. Несмотря на усталость, несмотря на быт, несмотря на прошлое, которое пытается напомнить о себе.

Они доказывают: страсть может перерасти в любовь. Если не бояться быть собой. Если не бояться играть. Если не бояться любить.

Это история о той самой любви, о которой мечтают. И которая на самом деле существует.

Содержание

Глава 1. Молодожены на Мальдивах	5
Глава 2. Возвращение к реальности	21
Глава 3. Визит в офис к Макс	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Я никогда не буду прежней. Книга 8

Глава 1. Молодожены на Мальдивах

Вечером, когда мы с Максом сидели в зале ожидания, я чувствовала себя так, будто плыву. Внутри всё пело, переливалось, дрожало. Я смотрела на него — на его профиль, на его руки, сжимающие мой паспорт, на его улыбку, когда он обернулся ко мне.

— Мы с женой летим на Мальдивы, — сказал он стюардессе на регистрации, и я почувствовала, как внутри меня разливается что-то тёплое, сладкое, невозможное. — Нам надо пройти регистрацию. Жене, пожалуйста, капучино, а мне американо.

Я стояла рядом и улыбалась как дурочка. Не могла перестать. Это слово — «жена» — звучало в его устах так естественно, так правильно, что я хотела запомнить этот момент навсегда. Я повернулась к нему, взяла его за руку, сжала пальцы.

— Макс, я люблю тебя, — сказала я тихо, только для него. Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то

нежное, родное.

— А я тебя, — ответил он. — Моя жена.

Я засмеялась, чувствуя, как от счастья у меня кружится голова.

Самолёт приземлился. Мы вышли, и я вдохнула этот воздух — влажный, солёный, тёплый. Он пах морем, чем-то незнакомым и прекрасным. У меня сердце колотилось так, что я слышала его в ушах.

Мы сели в небольшой катер, который довёз нас до бунгало. Я не верила своим глазам, когда мы подошли к нему. Небольшое, из дерева и стекла, стояло прямо на воде. Окна были распахнуты, и я видела бирюзовую воду, которая казалась ненастоящей — такой яркой, прозрачной, светящейся изнутри. Я такой не видела никогда.

— Боже, — выдохнула я. — Это волшебство.

Макс обнял меня за плечи, притянул к себе.

— Добро пожаловать на нашу медовую неделю, жена, — сказал он и поцеловал меня в висок.

Я сразу побежала в бунгало, сорвала с себя одежду и натянула белый купальник — тот самый, который купила специально для этого путешествия. Он был кружевной, почти невесомый, и я чувствовала себя в нём красивой.

— Я в воду! — крикнула я, выбегая на деревянный пирс.

Он уже лежал на лежаке, в тёмных очках, расслабленный, красивый.

— Иди, — сказал он, улыбаясь. — Я посмотрю.

Я нырнула в бирюзовую воду. Она была тёплой, как парное молоко, и прозрачной до самого дна. Я плавала, кружилась, чувствуя, как вода ласкает мою кожу, как солнце целует мои плечи. Я обернулась и помахала ему рукой.

— Макс, иди сюда! Вода нереальная!

Он покачал головой, не снимая очков.

— Я предпочитаю смотреть на тебя из-за вида.

Я засмеялась и нырнула с головой.

Спустя время я вышла из воды. Пошла к нему, мокрая, капельки стекали по моей коже, по животу, по бёдрам. Он подвинулся, и я легла рядом с ним, прижимаясь к его боку, укладывая голову ему под мышку. Я обожала этот момент — просто лежать с ним, слышать его дыхание, чувствовать его руку на своей талии.

Мы молчали. Я закрыла глаза, вдыхала его запах, смешанный с морем, с солью, с солнцем.

— Ты красивая, — сказал он вдруг. — Самая красивая женщина на свете.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на него.

— Ты это говоришь, потому что должен.

— Нет, — ответил он серьёзно. — Потому что это правда.

Я улыбнулась и поцеловала его в плечо.

Спустя время он пошёл в воду. Я осталась на лежаке, обхватив колени, и смотрела на него.

Он зашёл в воду по пояс. Волосы влажные, тёмные, на солнце поблёскивали. Вода стекала по его широким плечам,

по груди, по прессу. Капли задерживались на его коже, блестя, падали вниз. Я не могла отвести от него глаз. Он был как из рекламы мужского парфюма — идеальный, недоступный, и при этом мой. Мой муж.

Что он со мной делает?

Я смотрела, как он плывёт, как его руки рассекают воду, как он выныривает и отбрасывает мокрые волосы назад. У меня внутри всё горело. Я чувствовала, как между ног становится влажно — не от воды. Я хотела его. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Он вышел из воды, отряхнулся, и пошёл ко мне. Мокрый, блестящий, с капельками на ресницах. Он видел мой взгляд — я знала. Я смотрела на него как львица на бифштекс, и он это чувствовал.

Он навис надо мной, упёршись ладонями в лежак по обе стороны от моих бёдер. Капли падали с его волос мне на живот, на грудь, оставляя тёплые мокрые следы.

— О чём думает моя жена? — спросил он, и голос его был низкий, хриплый.

Я подняла на него глаза, провела пальцем по его груди, по мокрой коже.

— О том, что я очень люблю тебя, — сказала я. — И не могу отвести от тебя глаз.

Он улыбнулся — той опасной улыбкой, от которой у меня подкашивались колени.

— Значит, я сделаю всё, чтобы ты не могла отвести их и

дальше, — сказал он.

Он наклонился и поцеловал меня. Грубо, жадно, с прикусом соли. Его мокрое тело прижалось ко мне, и я почувствовала его, даже сквозь купальник. Я запустила пальцы в его влажные волосы, вцепилась в них, притягивая его ближе.

— Я хочу тебя, — прошептала я в его рот.

— Знаю, — ответил он.

Он оторвался от моих губ и начал спускаться. Мокрые поцелуи на моей шее, на ключицах, на груди. Он сдвинул в сторону белый кружевной купальник, обнажая грудь, и взял сосок в рот. Я запрокинула голову, застонав, когда его язык скользнул по нему, обводя круги.

— О, боже, Макс...

Он продолжал. Его руки скользили вниз по моему животу, к бёдрам. Он стянул купальник с меня полностью, оставляя голой на лежаке, под открытым небом. Было так жарко, так влажно, и мне было плевать, кто нас увидит.

— Я хочу тебя всю, — сказал он, и его пальцы нашли мой клитор.

Я вскрикнула, когда он начал водить по нему, сжимая, надавливая. Его движения были быстрыми, уверенными, и я уже чувствовала, как внутри меня нарастает волна.

— Да, пожалуйста, — выдохнула я.

Он опустил ниже, раздвинул мои ноги и приник губами к моему клитору. Я закричала. Его язык был горячим, влажным, он лизал меня, водил кругами, проникал внутрь, и я

схватила за его мокрые волосы, прижимая его к себе.

— Оооох, — стонала я. — Не останавливайся, пожалуйста...

Он зарычал, и я почувствовала, как он ввёл в меня два пальца, продолжая ласкать клитор языком. Я кончила. Волна накрыла меня с головой, я дрожала, выгибалась, кричала его имя, чувствуя, как моё тело сжимается вокруг его пальцев.

Но он не остановился.

Он поднялся надо мной, взял меня за бёдра и вошёл в меня резко, до основания. Я вскрикнула от распирающей полноты. Он начал двигаться — глубоко, ритмично, грубо.

— Смотри на меня, — приказал он.

Я смотрела. Его глаза горели, его тело блестело от воды и пота, и он был прекрасен. Я чувствовала, как его член скользит внутри меня, как я мокрая, как он входит и выходит, и внутри меня снова закипало.

— Я сейчас опять, — прошептала я.

— Кончай, — сказал он и ускорился.

Я получила оргазм второй раз, громко, не стесняясь. Мои мышцы сжали его член так сильно, что он застонал. Но он не выходил. Он продолжал двигаться, доводя меня до третьего раза.

— Ещё, — прохрипел он.

Он перевернул меня на живот, приподнял за таз и вошёл сзади. Глубже, ещё глубже. Я уткнулась лицом в лежак, чувствуя, как он трахает меня, как его бёдра бьются о мои яго-

дицы. Я слышала, как влажно это звучит, как я стону в подушку, как он рычит.

— Ты моя, — сказал он, и его рука скользнула вниз, снова сжимая мой клитор.

Я кончила в третий раз — судорожно, долго, с криком. Он кончил вместе со мной, вливая в меня своё семя горячими толчками, пульсируя внутри.

Мы упали на лежак, мокрые, обессиленные. Он обнял меня, притянул к себе, поцеловал в макушку.

— Я люблю тебя, жена, — прошептал он.

Я прижалась к нему, чувствуя, как его сердце бьётся в унисон с моим.

— А я тебя, муж, — ответила я.

Вокруг шумело море. Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в розовый и золотой. А я лежала в его объятиях, чувствуя, что это — самая счастливая неделя в моей жизни.

Я сбилась со счёта.

Честно, я пыталась. На третий день я решила запоминать: первый раз — утром, когда проснулись. Второй — после завтрака, когда он затащил меня в душ. Третий — на пирсе, когда я хотела просто поплавать. Потом я перестала считать. Это было бессмысленно. Каждый час, каждые полчаса, каждые двадцать минут — он находил способ до меня дотронуться, а я — способ притянуть его к себе.

Мне казалось, что весь медовый месяц мы провели в этом замкнутом круге удовольствия. Вода. Секс. Снова вода. Сно-

ва секс. Я не хотела из него выходить. Если честно, я хотела, чтобы этот круг никогда не заканчивался.

— Ты точно не устала? — спросил он в один из вечеров. Мы лежали на лежаке, мокрые после очередного заплыва, и я чувствовала, как его пальцы гладят мой живот.

— Я счастлива, — ответила я, поворачиваясь к нему и целуя его в уголок губ. — Это не усталость. Это жизнь.

— Ты невыносима, — сказал он, но в голосе была улыбка.

— А ты меня бесишь, — ответила я.

Он засмеялся, и мы снова пошли в воду.

Нам было всё равно, видит ли нас кто-нибудь. Мы жили в своём мире, в этом бирюзовом раю, где время остановилось. Я чувствовала себя первобытной женщиной — голой, мокрой, солёной. Я хотела его. И он хотел меня. И всё остальное просто перестало существовать.

Нам выдали маски и ласты. И мы плавали в прибрежном коралловом саду. Это было похоже на другой мир. Я смотрела вниз и видела рыбок — жёлтых, синих, полосатых — они проплывали прямо под нами, кораллы колыхались в такт течению, и вода была такой прозрачной, что я видела дно на глубине нескольких метров.

Макс всё время подплывал ко мне. Под водой он касался меня — проводил пальцами по моей талии, по бёдрам, по животу. Я чувствовала его прикосновения даже сквозь толщу воды, и от них у меня по телу пробегали мурашки. Я отвечала ему. Я проводила ладонью по его груди, сжимала его

ягодицы в мокрых плавках, тянула его за собой глубже.

Когда мы выныривали, он откидывал маску на лоб и смотрел на меня с этой своей улыбкой.

— Я видел твою задницу, — говорил он. — Она прекрасна даже под водой.

— Ты прекрасен даже под водой, — отвечала я.

— Ты наглая, знаешь?

— Ты это во мне и любишь.

Я ныряла, и он нырял следом. Мы гонялись друг за другом между кораллами, и я смеялась, пуская пузыри через трубку.

Потом были черепахи. Огромная, старая, с пятнистым панцирем, она проплыла мимо нас так близко, что я могла бы до неё дотронуться. Я замерла, заморожённая. Макс подплыл ко мне, взял за руку, сжал её. Я повернула голову в маску и увидела его глаза — они горели, и я знала, что он думал о том же, что и я. О том, как нам повезло. О том, как мы счастливы.

Когда мы вынырнули, я сняла маску и посмотрела на него.

— Ты видел? — спросила я. — Черепаха! Она была такая огромная!

— Видел, — ответил он. — Но я смотрел на тебя.

— Почему?

— Потому что ты красивее, — сказал он, и я почувствовала, как внутри меня разливается это тёплое, сладкое чувство.

— Макс, я люблю тебя.

— А я тебя.

Он поцеловал меня прямо в воде, и я обхватила его ногами, чувствуя, как его тело прижимается ко мне. Мы целовались, пока волны накатывали на нас, и я не хотела останавливаться.

Конечно, мы делали фото. Чтобы показать близким. Чтобы у них не возникало вопросов, чем мы занимаемся. Мы стояли в купальниках — я в белом кружевном, он в чёрных плавках — улыбались, обнимались, делали селфи на фоне бирюзовой воды.

— Улыбнись, — говорил он, поднимая телефон.

— Я улыбаюсь, — отвечала я, и это было правдой. Я не могла перестать улыбаться.

— Нет, шире. Чтобы все знали, что моя жена счастлива.

— Я счастлива, — сказала я. — И все это увидят.

Мы фотографировались на пирсе, на фоне заката, на лежаках. Мы выглядели как идеальная пара с открытки. Но как только телефон летел в сторону — я бросала его на лежак, на покрывало, на песок — сразу за ним летели наши трусы.

Я снимала с него плавки, он стаскивал с меня мокрый купальник, и мы падали на песок, на покрывало, прямо на пирс.

— Я хочу тебя, — говорила я, впиваясь в него взглядом.

— Я уже весь твой, — отвечал он, и мы начинали.

Однажды вечером мы были на берегу. Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в розовый, фиолетовый, золо-

той. Вода успокоилась, стала зеркальной, и на поверхности плавали маленькие светящиеся точки — планктон, который начинал светиться в темноте.

Мы вышли из воды, мокрые, солёные. Я стянула купальник — он был мокрый и мешал мне. Я бросила его на песок, почувствовала, как вечерний ветер касается моего тела, как воздух обдувает мою влажную кожу.

Макс стоял напротив. Он смотрел на меня. Темнота уже опускалась, но его глаза горели, и я видела их — тёмные, глубокие, горячие.

— Садись на меня, — сказал он. — Хочу видеть тебя сверху.

Он опустился на покрывало, расстеленное на песке, откинулся на локти, смотря на меня снизу вверх. Я чувствовала его взгляд, скользящий по моему телу — по влажным волосам, по мокрым плечам, по груди, по животу, по бёдрам.

Я подошла к нему. Встала на колени, перекинула ногу через его бёдра. Чувствовала, как его кожа была тёплой, как он напрягся подо мной. Его член уже стоял — твёрдый, упругий, прижатый к его животу. Я провела по нему пальцами, обхватила, и он застонал.

— Ты хочешь меня, — сказала я, и это был не вопрос. Я видела это. Я чувствовала это.

— Ты знаешь, что хочу, — ответил он хрипло.

Я приподнялась, нависла над ним, одной рукой направляя его член к своему входу. Он упёрся головкой в мою влажную

плоть, и я медленно опустилась на него.

Я чувствовала, как он входит в меня — медленно, наполняя меня собой. Сначала головка, потом ствол, потом полностью. Я опустилась до конца, чувствуя, как он заполнил меня всю, как его член упирается в моё самое глубокое место. Я замерла, переводя дыхание, чувствуя его внутри себя, чувствуя пульсацию, тепло.

— Боже, — выдохнул он. — Ты такая тугая. Такая мокрая.

Я начала двигаться. Сначала медленно — круговыми движениями, прокачиваясь на нём, чувствуя, как его член скользит внутри меня, как он трётся о мои стенки. Его руки легли на мои бёдра, сжали их.

— Да, — прошептала я. — Так.

Он смотрел на меня. Я смотрела на него. Я чувствовала его взгляд, его руки, его член внутри меня. Я двигалась быстрее — вверх-вниз, чувствуя, как он выходит почти до конца и снова входит в меня, глубоко, до самого основания.

— Ты такая красивая, — сказал он, и голос его был низкий, сорванный. — Ты даже не представляешь, как ты красива.

Я улыбнулась, запрокинув голову. Мои волосы, влажные, тяжёлые, упали на спину, на плечи. Я чувствовала, как ветер касается моей груди, моих сосков, которые стояли твёрдо.

— Смотри на меня, — сказала я. — Не отводи глаз.

Я ускорила. Мои бёдра ходили вверх-вниз, я чувствовала, как его член двигается во мне, как влажно и мокро это

звучит, как его дыхание сбивается, как он сжимает мои бёдра всё сильнее.

Я начала двигаться по-другому — качать бёдрами вперёд-назад, чувствуя, как его член трётся о мои стенки, о мой клитор. Я наклонялась к нему, чувствуя, как его грудь касается моей, как наши соски трутся друг о друга.

— Я хочу тебя чувствовать, — прошептала я в его губы.

— Чувствуй, — ответил он.

Я прикусила его нижнюю губу, и он зарычал. Его руки сжали мои ягодицы, приподняли их, и он начал двигаться снизу — вбиваться в меня, пока я сидела на нём. Я застонала, чувствуя, как он входит в меня с каждым толчком, как глубоко, как сильно.

— О, боже, Макс...

— Я хочу, чтобы ты кончила, — сказал он. — Я хочу чувствовать, как ты кончаешь на мне.

Я ускорила. Я уже не могла остановиться. Мои бёдра двигались сами, я водила ими по кругу, вверх-вниз, вперёд-назад. Я чувствовала, как внутри меня нарастает волна, как она поднимается откуда-то из глубины.

— Я сейчас, — выдохнула я.

— Кончай, — сказал он. — Кончай, любимая.

Он надавил большим пальцем на мой клитор, и мир взорвался. Я закричала — громко, на весь пляж, на всё море. Я получила оргазм, чувствуя, как мои мышцы сжимают его член, пульсируют вокруг него, как моё тело сотрясается от

оргазма. Я продолжала двигаться, чувствуя, как волны нака-
тывают одна за другой.

— Ещё, — прохрипела я. — Я хочу ещё.

Он перевернул меня — быстро, сильно. Я оказалась на спине, на покрывале, и он навалился на меня сверху, входя снова, глубоко.

— Теперь моя очередь, — сказал он.

Он начал двигаться — жёстко, ритмично. Я обхватила его ногами, прижимая к себе, чувствуя, как его член скользит внутри меня, как его бёдра бьются о мои. Его дыхание было тяжёлым, сбитым. Он смотрел на меня, и я видела, как он близок.

— Я хочу, чтобы ты кончил в меня, — сказала я.

— А я хочу, чтобы ты кончила со мной, — ответил он.

Он ускорился, и я чувствовала, как внутри меня закипает снова. Его рука сжала мой клитор, и мы кончили одновременно — я кричала, он рычал, я чувствовала, как его семя изливается в меня горячими толчками, как я сжимаю его, вытягивая каждый последний спазм.

Мы упали на покрывало, мокрые, покрытые песком и морской водой. Он обнял меня, притянул к себе, поцеловал в макушку.

— Ты меня убьёшь, — сказал он.

— Умри счастливым, — ответила я и рассмеялась.

Когда мы возвращались с бунгало на катере перед возвращением домой, мы зашли на местный базарчик. Малень-

кие деревянные палатки, яркие ткани, пахло пряностями и морем. Я ходила между рядов, рассматривая безделушки, и чувствовала на себе его взгляд. Он стоял в стороне и улыбался, наблюдая за мной.

— Ты что-то ищешь? — спросил он.

— Хочу что-то на память, — ответила я.

Я выбрала пару бус — крупных, белых, из местного жемчуга, с тёмными камнями, переливающимися на солнце. И серьги — длинные, с каплями того же жемчуга.

— Это красиво, — сказал Макс, подходя. Он взял серьги из моих рук, отстранил волосы с моего лица и аккуратно надел их мне на уши. — Теперь ты ещё красивее.

Я почувствовала, как у меня внутри всё сжалось от нежности.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

Я улыбнулась, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

— Я не хочу улетать, — сказала я, когда мы вышли с базара.

— Мы вернёмся, — ответил он. — Обязательно. Я обещаю.

Он остановился, повернул меня к себе, обхватил моё лицо ладонями и поцеловал — долго, нежно, так, что я забыла, что мы стоим на улице, что вокруг люди.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Я тебя тоже, — ответила я.

На обратном пути в самолёте я смотрела в иллюминатор на удаляющиеся острова. Я видела бирюзовую воду, которую уже никогда не забуду. Я видела кораллы, черепах, скатов. Я вспоминала, как мы занимались сексом на пирсе, на песке, в воде, как я сидела на нём и чувствовала его внутри себя, как я кричала, как он кончал в меня.

Я повернулась к нему. Он спал, откинув голову на кресло. Его рука лежала на подлокотнике, и я положила свою поверх, переплетая наши пальцы. Он не проснулся, но сжал мою ладонь во сне.

Я закрыла глаза и улыбнулась.

Эта неделя была лучшей в моей жизни. Я не хотела, чтобы она заканчивалась. Но я знала, что она останется со мной. Навсегда.

Глава 2. Возвращение к реальности

Когда мы прилетели домой, я почувствовала, как реальность наваливается на меня с новой силой. Ещё вчера я плавала с черепахами в бирюзовой воде, а сегодня я стояла в нашей прихожей и смотрела на знакомые стены, на наши вещи, на диван, на который Макс тут же рухнул, не снимая пальто.

Он плюхнулся на него с громким выдохом, раскинул руки и закрыл глаза.

— Всё, — сказал он. — Ты выжала из меня все соки. В прямом и переносном смысле.

Я поставила сумки у двери, сняла кроссовки и подошла к нему. Он лежал с закрытыми глазами, но на губах у него играла улыбка.

— То есть? — спросила я, присаживаясь на край дивана и кладя руку ему на грудь.

Он приоткрыл один глаз и посмотрел на меня.

— Ты меня изнасиловала, — сказал он серьёзным тоном, но я видела, как уголки его губ подрагивают. — Вдоль и поперёк. Я теперь ни на что не способен. Я опустошён.

Я рассмеялась, чувствуя, как внутри разливается тепло. Я убрала руку с его груди и сложила руки на коленях.

— Значит, не надо быть таким сексуальным, — сказала я, стараясь говорить с вызовом, но улыбка выдавала меня. — Тогда бы ты не был изнасилован своей женой.

Он сел на диване, схватил меня за талию и притянул к себе. Я охнула от неожиданности, оказавшись у него на коленях.

— Ты ещё и наглости набралась, — сказал он, прижимая меня к себе. — Это на Мальдивах научилась?

— Это я всегда умела, — ответила я, обхватывая его шею руками. — Просто ты меня разбудил.

— Ну, теперь я знаю, что ты — монстр, — сказал он и поцеловал меня в нос.

— А ты — тот, кто разбудил монстра, — ответила я и поцеловала его в губы.

Мы сидели на диване, обнявшись, и я чувствовала, как хорошо нам вместе. В этой квартире, в этом городе, в этой реальности. Где есть работа, дела, проекты. И где есть мы.

Медовый месяц, а точнее — неделя, прошла, и я приступила к новому проекту в Пекине.

Я вернулась в офис с утроенной силой. Всё внутри меня горело, я чувствовала, что могу свернуть горы. Может, это были Мальдивы. Может, Макс. Может, просто счастье, которое переполняло меня. Но я работала как никогда.

Ван Лю встретил меня в коридоре. Он стоял, как всегда, в своём безупречном костюме, с папкой в руках, и улыбнулся, когда увидел меня.

— Катя, — сказал он. — Поздравляю вас с Максом. Как прошёл медовый месяц?

Я покраснела, хотя старалась держаться уверенно.

— Спасибо, — ответила я. — Всё прошло замечательно. Я привезла вам магнитик. И да, я готова работать.

Ван Лю рассмеялся. Я редко видела его смеющимся, но сейчас он выглядел искренне довольным.

— Отлично, — сказал он. — У вас новый проект? Крупный? Вы готовы?

— Я готова, и Ван Лю, называй меня пожалуйста на ты, мы же друзья— ответила я.

На следующий день Макс должен был улететь в Шанхай на несколько дней. Мы стояли в прихожей, он собирал вещи, а я смотрела на него, чувствуя, как внутри закипает знакомая тоска.

— На сколько? — спросила я.

— Дня на три, — ответил он, застёгивая чемодан. — Надо подписать контракт, встретиться с партнёрами. Вернусь и сразу к тебе.

— Я буду ждать, — сказала я.

Он подошёл ко мне, обнял, поцеловал в макушку.

— Не скучай.

— Скучать буду, — честно ответила я. — Но я буду работать. Мне надо отвлечься.

— Работай, — сказал он. — Но когда я вернусь, ты моя.

Я улыбнулась.

— Я всегда твоя.

Он ушёл. Я стояла в прихожей, слушая, как закрывается дверь, и чувствуя, как квартира становится пустой. Но я зна-

ла, что это ненадолго.

Мы научились жить вместе — в среднем две недели из месяца мы вместе, две — по разным городам. Тамара Иванова, секретарь Макса максимально слаженно жестикулировала нашими расписаниями. То улетал он, то я летала на родину, то в Казахстан, то в Беларусь, иногда я летала с ним, а иногда он со мной. Мы привыкли и нам обоим это подходило. И что каждый раз, когда мы возвращаемся друг к другу, это как новое начало.

Глава 3. Визит в офис к Максусу

Я решила сделать сюрприз в один из дней.

Мы уже пару месяцев жили в Пекине, и я ни разу не была у него в офисе. Я хотела увидеть, где он работает, с кем он работает. Хотела зайти, пригласить его на обед, прогуляться по городу.

Я поднялась на лифте на пятнадцатый этаж. Двери открылись, и я увидела просторный холл, стойку ресепшн, за которой сидела девушка. Она подняла глаза и сразу узнала меня.

— Катерина? — сказала она, улыбаясь. — Здравствуйте! Я видела ваши фотографии на столе у Максима. Проходите, он сейчас на переговорах. Минут через пятнадцать-тридцать должны закончиться.

Я улыбнулась в ответ.

— Спасибо. Я подожду.

Я села в удобное кресло, взяла журнал, но не читала. Я смотрела по сторонам, рассматривала офис. Всё было современным, стильным, с большими окнами и видом на город. Я чувствовала себя немного чужой, но приятно. Я была здесь. В его мире.

Прошло около двадцати минут. Дверь переговорной открылась, и оттуда вышла высокая девушка в короткой юбке. Длинные тёмные волосы, яркий макияж, уверенная походка. Она остановилась, увидела меня и замерла.

Её взгляд скользнул по моему лицу, по моей одежде, по моим рукам. Она оценивала меня. Я видела это. Я чувствовала это.

Я встала.

— Добрый день, — сказала я, протягивая руку. — Екатерина. Жена Макса.

Она не взяла мою руку. Она просто смотрела на меня, и в её глазах мелькнуло что-то холодное.

— Анжелика, — сказала она, и голос её был сухим. — Теперь в живую увидела ту, кто его изменила. Вы в курсе, сколько у него было девушек до вас?

Я посмотрела на неё. Внутри меня что-то дрогнуло, но я не позволила себе показать это. Я смотрела на неё спокойно, ровно.

— Это не имеет значения, — сказала я. — Прошлого изменить он не может.

Она усмехнулась.

— А ты подстать ему, — сказала она. — Такая же самоуверенная и дерзкая. Прямо как он.

Я не ответила. Я просто смотрела на неё, и я знала, что она хочет задеть меня. Я не дала ей этого.

— Было приятно познакомиться, — сказала я спокойно.

Она хотела что-то ответить, но в этот момент дверь переговорной открылась снова, и оттуда вышли три мужчины. Среди них был Макс. Они обсуждали что-то, жестикулировали, улыбались. А потом он увидел меня.

И я увидела, как страх пробегает по его лицу. Быстро, почти неуловимо. Он увидел меня и Анжелику, стоящих рядом, и понял, что произошло. Его лицо изменилось за долю секунды.

Он подошёл ко мне быстро, взял меня за руку.

— Катя, привет— сказал он, и голос его был тёплым, но я чувствовала напряжение. — Познакомьтесь, это моя жена. — сказал он обращаясь ко всем.

Он обнял меня, поцеловал. Нежно, но так, чтобы все видели. Я чувствовала, как его рука сжимает мою талию.

— Приятно познакомиться, — сказал я мужчинам.

Все заулыбались. Анжелика стояла, и я видела, как её лицо становится напряжённым. Она не была рада. Она смотрела на нас холодно, и я видела, как она сжимает губы.

— Господа, — сказала она, — я, пожалуй, пойду. У меня ещё встреча.

Она начала надевать пальто, но Макс остановил её.

— Анжелика, — сказал он. — Зайдите, пожалуйста, в кабинет.

Она повернулась к нему, удивлённо подняла бровь. Она хотела возразить, но он уже взял меня за руку и повёл в свой кабинет. Я чувствовала, как все смотрят на нас. Я чувствовала его руку на своей талии. Я чувствовала его напряжение.

Мы зашли в кабинет. Он закрыл дверь. Анжелика стояла у окна, скрестив руки на груди.

— Хочу познакомить вас поближе, — сказал Макс, и го-

лос его стал холодным. — Это моя Катя, моя жена. Я люблю её больше жизни. И я хочу, чтобы вы знали: я ничего не скрываю от неё. — Он повернулся ко мне. — Анжелика и я работали вместе над парой проектов. Мы задерживались после работы. Несколько раз. Это было до поездки к Анне и Артёму. Я тебе говорил, что до встречи с тобой у меня были разовые отношения.

Анжелика смотрела на нас. Её лицо было непроницаемым.

— Макс, — сказала она, — ну ты, конечно, мастер расставлять все точки над *i*. — Она повернулась ко мне. — Екатерина, ещё раз приятно познакомиться. Я как поняла, этот спектакль Макс решил устроить, чтобы показать всем нам, кто на каком месте. Я претензий не имею, что было, то было. — Она посмотрела на него. — Ты сильно изменился.

Она посмотрела на меня, на мою реакцию.

— Ты точно подстать ему, — сказала она. — Я рада за него. Честно. Не претендую ни на что. У нас с ним давно ничего нет. Не переживай.

Я смотрела на неё, чувствуя, как внутри меня смешиваются эмоции. Ревность. Удивление. Гнев. Но я не позволила им прорваться.

— Благодарю за ясность, — сказала я спокойно. — Была рада познакомиться.

Она вышла. Дверь закрылась за ней. Я повернулась к Максиму.

— Что это было? — спросила я.

Он подошёл ко мне, взял мои руки.

— Я понял по вашим взглядам, — сказал он. — Она из тех, кто любит резать ножом. Это её сила как бизнесмена. Но в этом и угроза. Мне не нужны недоговорённости. Мне было важно поставить её на место. Я тебе говорил, что до встречи с тобой были женщины. Мы с ней раза три-четыре задерживались после работы над проектами. Но это было до поездки к Анне и Артёму. Последний раз мы спали до поездки к ним.

— Теперь мне кажется, часто с твоими бывшими встречаться придётся, — сказала я.

Он посмотрел на меня, и в его глазах появилась теплота.

— Катя, — сказал он. — Когда я женился на тебе, я хотел сделать это ярко, масштабно. Чтобы всем показать, что я счастлив с тобой. Я люблю тебя.

Он подошёл к столу, взял рамку с фотографией. Это наше свадебное фото. Рядом стояла фотография с Мальдив. На стене висела ещё одна — с экскурсии, где он надевал мне брошь с изображением кипариса и магнолии.

— Ты знаешь, — сказал он, — когда я одевал тебе брошь, я немного репетировал помолвку. В Китае сплетение кипариса и магнолии имеет большое значение. Кипарис — верность. Магнолия — красота. Вместе — любовь, которая не увядает.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри меня разливается тепло.

Внутри меня всё кипело. Ревность, которую я сдерживала, теперь вырвалась наружу. Но это была не злая ревность. Это была ревность-желание. Я хотела, чтобы он стёр её присутствие. Чтобы он заполнил меня собой так, чтобы не осталось ни одного места, где она могла бы быть.

— Макс, — сказала я, и голос мой был низким, хриплым. — На мне нет нижнего белья.

Он замер. Его глаза расширились, и я увидела, как в них мелькает вызов. Он подошёл ко мне, резко, стремительно. Его руки легли на мою талию, и я почувствовала, как он притягивает меня к себе. Его губы коснулись моих — грубо, жадно. Я чувствовала, как его язык проникает в мой рот, как он целует меня, как будто хочет проглотить.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня везде, где была она, — сказала я, отрываясь от него. — Сотри её тем, что ты трахашь меня. Каждым толчком, каждым движением. Пусть это место будет только моим. Если почувствуешь, что не стёр её, трахни меня ещё раз. И ещё. И ещё. Пока здесь не останется ничего, кроме меня.

Он смотрел на меня, и я видела, как его дыхание становится глубже.

— Ты уверена? — спросил он.

— Я никогда не была увереннее, — ответила я.

Он толкнул меня на стол. Я почувствовала, как холод стекла касается моей спины. Я лежала на его рабочем столе, чувствуя, как его рука скользит под мою юбку, как его паль-

цы касаются моих бёдер, как они находят мой клитор. Я уже была влажной. Я чувствовала, как он дразнит меня, как он медленно водит пальцами по моим половым губам.

— Ты такая мокрая, — сказал он.

— Это ты меня такой сделал, — ответила я.

Он вошёл в меня резко, до основания. Я вскрикнула от неожиданности, чувствуя, как он заполняет меня. Он начал двигаться — быстро, глубоко, ритмично. Я чувствовала, как его член скользит внутри меня, как я сжимаюсь вокруг него, как я принимаю его.

— Где ты её трахал? — спросила я, чувствуя, как его толчки становятся глубже.

— На этом столе, — сказал он.

— Тогда сотри её, — сказала я. — Каждым толчком в меня стирай её. Пусть это место станет моим.

Он ускорился. Я чувствовала, как стол дрожит подо мной. Я чувствовала, как его бёдра бьются о мои. Я чувствовала, как он входит в меня всё глубже. Его рука сжала мою грудь, и я застонала. Он наклонился и укусил меня за шею — не больно, а чувственно, оставляя след.

— Да, — простонала я. — Продолжай. Не останавливайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.